

Кожевникова Татьяна Андреевна

**СТРУКТУРНО-ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА АМЕРИКАНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ИНТЕРВЬЮ:
АРГУМЕНТАТИВНО-РИТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

В статье рассматривается структура жанра политического интервью с точки зрения риторики и аргументации на материале американских предвыборных интервью. В результате анализа выделяются три стадии интервью: стадия открытия, основная стадия дискуссии и завершающая стадия. Специфика данных стадий описывается в соответствии с их компонентами, функционированием, типичными стратегиями и речевыми стереотипами. Кроме того, выделяется тип развлекательного политического интервью, характеризующийся отклонениями от заданных параметров.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/1-2/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 1(79). Ч. 2. С. 312-315. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.111

В статье рассматривается структура жанра политического интервью с точки зрения риторики и аргументации на материале американских предвыборных интервью. В результате анализа выделяются три стадии интервью: стадия открытия, основная стадия дискуссии и завершающая стадия. Специфика данных стадий описывается в соответствии с их компонентами, функционированием, типичными стратегиями и речевыми стереотипами. Кроме того, выделяется тип развлекательного политического интервью, характеризующийся отклонениями от заданных параметров.

Ключевые слова и фразы: политическое интервью; структура; стадия; аргументация; риторика.

Кожевникова Татьяна Андреевна

*Санкт-Петербургский государственный университет
tatianakozhevnikova@list.ru*

СТРУКТУРНО-ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА АМЕРИКАНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ИНТЕРВЬЮ: АРГУМЕНТАТИВНО-РИТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Политическое интервью является эффективным инструментом формирования общественного мнения в современном американском политическом дискурсе. Это отчасти обусловлено тем, что интервью позволяет фиксировать спонтанное речевое поведение политика. Тем не менее, несмотря на значительную импровизационную составляющую, естественность хода беседы в интервью имеет симулятивный характер: во-первых, формат интервью предполагает подражание личной беседе и использование неформального стиля общения в условиях институционального дискурса; во-вторых, вопросы адресует в основном журналист, причем ориентируясь не на свои предпочтения, а на интересы аудитории; в-третьих, в интервью затрагивается широкий круг вопросов, требующий предварительной контекстуализации.

Представляется, что политическое интервью имеет четко выверенную структуру, обусловленную его коммуникативными задачами. Цель настоящей статьи – описать стадии политического интервью с учетом их аргументативно-риторического потенциала. При этом под риторикой понимается логика неформального рассуждения, направленная на создание коммуникативного эффекта [7].

Структурный аспект политического интервью изучался рядом лингвистов. Так, Т. П. Третьякова рассматривает структуру жанра политического интервью в аргументативном аспекте и соотносит стадии политического диалога со стадиями критической дискуссии, выделенными в рамках прагматодиаlecticской школы аргументации, в частности, представленной Ф. ван Еемереном, Р. Гроотендорстом, Ф. Снок Хенкеманс, А. ван Рис, П. Хутлоссером. В результате стадии конфронтации, аргументации и закрытия дискуссии в политическом диалоге соответствуют стадиям заявления, свидетельства и мини-вопросно-ответных единств [2].

В этом отношении лингвистический интерес представляет и то, что каждая стадия характеризуется определенными стереотипными высказываниями. Например, на первом этапе: *I want to acknowledge* (Хочу признать), *I want to say* (Хочу сказать), на второй стадии: *You see* (Понимаете), *I mean* (Я имею в виду), *I think* (Думаю), на третьем этапе: *Is this...?* (Это...?), *Why shouldn't...?* (Почему не должен...?) [Там же]. Представляется, что их риторический потенциал состоит не только в актуализации представляемой информации, но и в указании на совершение того или иного коммуникативного (аргументативного) шага. Нередко в политической коммуникации, опосредованной массмедиа, значение приобретает не столько совершение некоторого речевого действия, сколько указание на его совершение. Это особенно актуально с точки зрения представления практической аргументации, когда важна не сама причина, а ее наличие.

Подобное распределение стадий находит отражение в структуре интервью, описанной А. Юкер в виде алгоритма, отражающего возможные шаги в развитии интервью. В целом в нем можно выделить этап открытия с приветствием, представлением участников и темы дискуссии, этап вопросно-ответных реплик, учитывающий шаги в зависимости от достаточности ответа и исчерпываемости темы, и этап закрытия с завершающим вопросом, благодарностью и повторным представлением участников [4].

Интегрируя вышеизложенные подходы, представляется, что в политическом интервью выделяются три основных стадии: стадия открытия интервью, основная стадия дискуссии и завершающая стадия. Каждая стадия при этом характеризуется специфическими задачами, реализующимися в определенных стратегиях. Рассмотрим подробнее данные этапы.

Стадия открытия интервью предполагает приветствие, представление темы, участников. На данном этапе происходит асимметрия ролей участников: интервьюер управляет ходом интервью, полностью контролирует диалог. Данной стадии свойственны прагматические стратегии, направленные на установление и поддержание контакта, создание эмоционального фона беседы.

Например, в одном из предвыборных интервью Хиллари Клинтон, зайдя в студию, начинает беседу с приветствия и комплимента в адрес журналиста.

(1) *Clinton: Hi: I was just looking at the screen. I love your glasses* [5]. /

Клинтон: Привет, я только что следила за происходящим по монитору. Мне нравятся Ваши очки (здесь и далее перевод автора статьи. – Т. К.).

После взаимного выражения благодарности о встрече следует еще один комплимент в отношении журналиста, который получает встречную реакцию, выраженную в форме повтора.

(2) *Clinton: I'm so happy to see you. This is so exciting what you are doing.*

Interviewer: This is exciting what you are doing [Ibidem]. /

Клинтон: Я так рада Вас видеть. То, чем Вы занимаетесь, так интересно.

Журналист: Интересно то, чем занимаетесь Вы.

Подобное речевое поведение политика направлено на создание более личного режима коммуникации, что соотносится с общими тенденциями персонализации и эмоционализации современного американского массмедийного дискурса. В результате у аудитории создается впечатление искренней беседы и представляемая информация вызывает большее доверие.

Эффект личного общения в том числе создается за счет обращения по имени и эксплицитного выражения особого личного доверия к интервьюируемому политику.

(3) *Interviewer: May I call you Hillary?*

Clinton: Yes, you may.

Interviewer: OK. Hillary, I want to share something with you that I have not share with anyone [Ibidem]. /

Журналист: Я могу обращаться к Вам по имени.

Клинтон: Да, пожалуйста.

Журналист: Хорошо. Хиллари, я хочу с Вами поделиться тем, что не говорила никому.

Безусловно, представленные примеры также иллюстрируют реализацию стратегии положительной самопрезентации, которая работает на формирование публичного имиджа политика.

Центральной с точки зрения объема и содержательности в политическом интервью является **основная стадия дискуссии**. В качестве единицы данной стадии можно выделить минимальное диалогическое единство, под которым понимается последовательность реплик адресанта и адресата, характеризующаяся единой темой, независимостью и завершенностью речевого акта, «выполненностью» отношений иллокутивного вынуждения и «самовынуждения», отсутствием иной подобной последовательности [1].

Основная стадия дискуссии имеет четкую фрагментированную структуру, состоящую из очередности вопросов интервьюера и ответов политика. Фрагментарность предполагает частую и намеренную смену тем дискуссии. Переход от одной темы к другой осуществляется либо без дополнительных средств, либо эти внедряемые композиционно-структурные элементы носят намеренный характер. Тем не менее интервьюер должен симулировать плавное течение беседы, при этом не забывая охватывать широкий круг вопросов. Например, такой переход может осуществляться за счет референции к более ранним заявлениям политика.

(4) *Interviewer: Switching gears a little bit, you mentioned earlier your primary opponent's revolutionary vision, and that you don't, really, nothing comes for free. But I think there's also something to said for reaching for the stars, for reaching for the stars. And in that context, I wondered if I could ask you what your vision is for the country, and the presidency, and if you could tell us why you're running [9]. /*

Журналист: Немного сменю тему. Ранее Вы упомянули революционные взгляды Вашего оппонента и то, что ничего не бывает просто так. Но думаю, что также что-то говорилось об амбициозных целях. И в этом контексте я хотел бы задать вопрос: как вы видите страну, работу президента и почему Вы баллотируетесь?

Данный переход имеет несколько нарочитый характер, так как в сущности референция к сделанному ранее заявлению политика относится к взглядам оппонента (*opponent's revolutionary vision*), а не самого политика. Таким образом, предшествующий вопросу контекст имеет опосредованное отношение к вопросу и строится на противопоставлении картин будущего интервьюируемого политика и его оппонента.

Одна из характерных особенностей ответных реплик на стадии дискуссии – монологичность. Под монологичностью подразумевается достаточно большой объем ответной реплики, которая направлена не непосредственно на ответ на заданный вопрос, а представляет иную аргументацию, отвечающую интересам интервьюера. При этом вопрос является лишь стимулом для начала монолога, в сущности, не предполагающего обратной связи, что противоречит жанровой природе политического интервью, основанной на интерактивности. Такой монолог обладает композиционной завершенностью и независимостью от интервью как целого. Тем не менее подобный монологический блок вводится реагирующей репликой, относящейся к заданному вопросу. Связь реагирующей реплики и монологического блока также требует оформления за счет намеренно вводимого дополнительного элемента, так называемого «моста». Представляется, что прототипным в случае реализации подобной монологичности является жанр политического выступления, которому свойственны описанные характеристики. Такое явление, на наш взгляд, необходимо обозначать термином «жанровая контаминация».

Тем не менее в некоторых случаях наблюдается частая смена реплик внутри минимального диалогического единства, что обуславливается двумя факторами: добиться ответа на вопрос, раскрыть проблематику, несоответствия в словах политика, вскрыть его реальные намерения.

(5) *Interviewer: It sounds like you're imagining a pretty big renegotiation of NAFTA. What would a fair NAFTA look like?*

Trump: Big isn't a good enough word. Massive.

Interviewer: Huge?

Trump: It's got to be. It's got to be.

Interviewer: What would it look like? What would a fair NAFTA look like?

Trump: No, it's gotta be. Otherwise we're terminating NAFTA.

Interviewer: What would a fair NAFTA look like?

Trump: I was all set to terminate, you know? And this wasn't like...this wasn't a game I was playing. I'm not playing... you know, I wasn't playing chess or poker or anything else. This was, I was, I'd never even thought about... it's always the best when you really feel this way. But I was... I had no thought of anything else, and these two guys will tell you, I had no thought of anything else but termination. But because of my relationship with both of them, I said, I would like to give that a try too, that's fine. I mean, out of respect for them. It would've been very disrespectful to Mexico and Canada had I said, "I will not" [8]. /

Журналист: Звучит так, будто будут значительные повторные переговоры по поводу Североамериканского соглашения о свободной торговле. Как будет выглядеть справедливое соглашение?

Трам: Больше не то слово. Масштабное.

Журналист: Огромное?

Трам: Должно быть огромное. Должно быть.

Журналист: Как оно будет выглядеть? Как будет выглядеть справедливое соглашение?

Трам: Оно должно быть масштабным, иначе действие соглашения будет прекращено.

Журналист: Как будет выглядеть справедливое соглашение?

Трам: Понимаете, я был полностью за его отмену. И это не игра с моей стороны. Я не играю... Понимаете, я не играл в шахматы, покер или еще что-то. Я даже никогда об этом не думал... Всегда лучше всего говорить то, что действительно думаешь. Но я ни о чем другом не думал, и эти двое скажут Вам, я не думал ни о чем кроме его отмены. Но из-за наших отношений с ними я сказал, что хотел бы дать соглашению шанс. Я имею в виду, что сделал это из уважения. Если бы я сказал «нет», это было бы очень неуважительно по отношению к Мексике и Канаде.

В данном примере интервьюер трижды задает вопрос *What would a fair NAFTA look like?*, тогда как политик уходит от прямого ответа и ограничивается широкозначной характеристикой *big, massive*. В последней реплике политик представляет более развернутый, но не более содержательный ответ, построенный на его изначальной позиции по поводу прекращения деятельности *NAFTA*. Такой прием позволяет снять пресуппозицию существования данного соглашения в целом и, следовательно, снять необходимость давать ответ на поставленный журналистом вопрос. В сущности, этот шаг работает на реализацию аргументативной стратегии, построенной на отрицании одной из выдвинутых посылок, в результате чего происходит распад рассуждения в целом.

Основная стадия дискуссии наиболее вариативна с точки зрения используемых стратегий: прагматические, риторические (аргументативные), аксиологические. На данном этапе на основе соотношения стратегий интервьюера и политика проявляется тип интервью. В этом отношении Т. П. Третьякова и А. А. Масленникова представляют следующую риторически ориентированную классификацию интервью: в унисонном интервью стратегии участников согласуются и аргументация строится на отношении аналогии довода и выраженной точки зрения; интервью-допрос характеризуется максимальной нейтральностью стратегий, в нем отношения между доводом и точкой зрения имеют симптоматический характер; «агрессивные интервью» нацелены на дискредитацию имиджа политика, соответственно, возникает активное взаимодействие между доводом и точкой зрения, что приводит к использованию разнообразных риторических приемов [6].

Завершающая стадия политического интервью, помимо выражения благодарности, повторного представления участников и представления перспективы дальнейшей дискуссии, содержит финальное минимальное диалогическое единство, подводящее итог интервью. Нередко такое единство включает вопрос, относящийся к сфере личной жизни политика. Он позволяет придать легкость беседе, а смещение тональности интервью работает на повышение интереса у аудитории и популярности политика. Представляется, что завершающая стадия интервью, в отличие от двух других этапов, выполняет конструктивную функцию с целью создания композиционной завершенности и содержательной целостности.

Безусловно, современное американское политическое интервью отличается и девиантными формами, в частности, так называемое развлекательное политическое интервью (*politainment interview*), под которым мы понимаем интервью, включающее тенденции в политическом массмедийном дискурсе, направленные на оживление передаваемой информации за счет приемов, характерных для поп-культуры и журналистики. В результате сложная для восприятия информация становится более доступной и тем самым более убедительной для широкой аудитории. Политико-развлекательное интервью работает на повышение популярности политика, оно характеризуется максимальной демократизацией жанра: высшая степень неформальности и эмоциональности, низкий уровень информативности, содержание непредметно, ориентированность на создание комического эффекта, политик становится объектом шуток, при этом оценивается его собственное чувство юмора. Среди таких интервью можно отметить участие Б. Обамы, Х. Клинтон, Д. Трампа в шоу с Э. Галифианакисом, Дж. Фэллоном и Дж. Киммелом.

В таких интервью основной объем интервью нередко составляют реплики журналиста, а политик занимает вторичное положение. Тем не менее, несмотря на то, что демонстрирует себя не политик, задача политика – все же заполнить коммуникативное пространство и проявить себя, выразить собственную точку зрения и выстроить свой публичный имидж в рамках, ограниченных условиями импровизации и необходимости не только реагировать на комическое, но и произвести комическое.

С точки зрения используемых стратегий развлекательное политическое интервью также представляет собой девиантную форму. Например, это реализуется за счет тактики молчания со стороны политика в тех случаях,

когда некоторая комическая реплика интервьюера остается без ответа. Например: *As Secretary how many words per minute can you type [3]? / Будучи секретарем, сколько слов в минуту Вы печатаете?* Или: *When you see how well it works for Donald Trump do you think to yourself "Oh, maybe I should be more racist" [Ibidem]? / Когда Вы видите, насколько успешно это работает у Дональда Трампа, в глубине души Вы думаете: «А может мне быть больше расисткой?»*

Безусловно, данная стратегия не способствует положительной репрезентации политика, но позволяет сохранить лицо, так как в таком случае политик берет на себя смелость держать удар в любой ситуации.

Таким образом, выделяется три стадии политического интервью: стадия открытия, основная стадия дискуссии и заключительная стадия. Каждая стадия характеризуется определенными речевыми стереотипами и типичными стратегиями. Для стадии открытия характерны прагматические стратегии, основная стадия дискуссии характеризуется вариативностью и сложным переплетением риторических стратегий, тогда как заключительная стадия выполняет конструктивную функцию для создания композиционной завершенности и содержательной целостности.

Основная стадия дискуссии характеризуется фрагментарностью и монологичностью, которая возникает вследствие жанровой контаминации политического интервью. Девиантной формой политического интервью признается развлекательное политическое интервью, так как в нем происходит смещение ролей участников с центральной ролью интервьюера. Представляется, что разработка структурно-жанровой проблематики политического интервью позволяет раскрыть комплексную природу дискурсивного взаимодействия, свойственного данному жанру.

Список источников

1. Баранов А. Н., Крейдлин Г. Е. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога // Вопросы языкознания. 1992. № 2. С. 84-99.
2. Третьякова Т. П. Опыт лингвистического анализа аргументации в политическом диалоге // Коммуникация и образование: сборник статей / под ред. С. И. Дудника. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. С. 299-320.
3. Abad-Santos A. Hillary Clinton's Between Two Ferns interview with Zach Galifianakis is the best she's ever done [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vox.com/2016/9/22/13015022/hillary-clinton-zach-galifianakis-between-two-ferns> (дата обращения: 11.11.2017).
4. Jucker A. H. News Interviews: a Pragmalinguistic Analysis. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1986. 195 p.
5. Mary J. Blige – Hillary Clinton Interview [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZF5RxeMb-0M> (дата обращения: 11.11.2017).
6. Maslennikova A., Tretyakova T. The Rhetorical Shift in Interviews: New Features in Russian Political Discourse // Proceedings of the Fifth International Conference of the International Society for the Study of Argumentation Sic Sat. Amsterdam, 2002. P. 733-745.
7. Perelman Ch., Olbrechts-Tyteca L. The New Rhetoric: A Treatise on Argumentation. Indiana – L.: The University of Notre Dame Press, 1969. 566 p.
8. Transcript: Interview with Donald Trump [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com/Trumptranscript> (дата обращения: 11.11.2017).
9. Transcript of what Hillary Clinton told the Newsday editorial board [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newsday.com/opinion/hillary-clinton-at-newsday-long-island-transcript-1.11680010> (дата обращения: 11.11.2017).

STRUCTURAL AND GENRE SPECIFICITY OF THE AMERICAN POLITICAL INTERVIEW: ARGUMENTATIVE AND RHETORICAL ASPECT

Kozhevnikova Tat'yana Andreevna

Saint Petersburg University

tatianakozhevnikova@list.ru

The article examines the structure of a political interview genre from the viewpoint of rhetoric and argumentation by the material of the American pre-election interviews. The analysis allowed the author to identify three stages of an interview: an opening stage, a key stage – discussion and a final stage. The specificity of these stages is described considering their structure, functioning, typical strategies and speech stereotypes. Moreover, the author identifies the type of an entertaining political interview which is characterized by deviations from the established parameters.

Key words and phrases: political interview; structure; stage; argumentation; rhetoric.